
ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР

GENERATIONS AND GENDER

УДК 303.82+316.4

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА «ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР» В БЕЛАРУСИ

О. В. ТЕРЕЩЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается первый этап участия Беларуси в международной исследовательской Программе «Поколения и гендер» (*Generation and Gender Programme, GGP*), осуществленный в 2017 г. По вопросам семьи и рождаемости были опрошены 10 тыс. респондентов. Опрос по анкете осуществлялся с использованием компьютерных планшетов. Анкета включала в себя такие разделы, как образование и условия жизни респондента; родители и родительский дом опрошиваемого; история брачных (партнерских) отношений, рождения и воспитания детей; состав и организация домохозяйства; системы взаимоотношений и поддержки; репродуктивная функция; здоровье и благополучие; деятельность и доходы респондента и его партнера; ценностная ориентация и жизненная позиция респондента, а также планы на ближайшие три года, связанные с возможностью родить первого или еще одного ребенка с сохранением или изменением брачного статуса и условий жизни. Рассматриваются основные особенности проведенного обследования: масштабность, лонгитюдный характер, объем и возрастная структура выборки, инновационность методологических подходов к анализу данных, сочетание микро- и макроуровня данных, возможность международных сравнительных исследований, которые позволяют решать сложные задачи по определению характера и измерению скорости основных демографических процессов, выявлению трендов изменения белорусской семьи в послевоенные годы.

Ключевые слова: программа «Поколения и гендер»; демографический переход; лонгитюдное исследование; жизненные траектории; событийный анализ.

Образец цитирования:

Терещенко О. В. Международная программа «Поколения и гендер» в Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 76–84.

For citation:

Tereschenko O. V. International program of «Generation and Gender» in Belarus. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 76–84 (in Russ.).

Автор:

Ольга Викентовна Терещенко – кандидат социологических наук, доцент; профессор кафедры социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Author:

Olga V. Tereschenko, PhD (sociology), docent; professor at the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.
oteresch@tut.by

INTERNATIONAL PROGRAM OF «GENERATION AND GENDER» IN BELARUS

O. V. TERESCHENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The paper deals with the first stage of Belarus participation in the international Generations and Gender Program, carried out in 2017. 10 000 respondents were interviewed about their families and fertility. The questionnaire, which was carried out using computer tablets, included such sections as education and living conditions of the respondent; his parents and parents' house; history of partnerships, births and upbringing of children; composition and organization of the household; relations and support systems; reproductive function; health and wellness; activity and income of the respondent and his/her partner; value orientation and life position of respondents; as well as plans for the next three years related to possibility of giving birth to (one more) child, preservation or change of marital status, and living conditions. This article discusses the main features of the survey, such as large range; longitudinal character; volume and age structure of the sample; innovativeness of methodological approaches to data analysis; combination of micro- and macro-levels; the possibility of international comparative studies allowing to solve complex tasks of determining nature and measurement rate of main demographic processes, revealing the trends of changes in Belarusian family in the postwar years.

Key words: Generations and Gender Program; demography transition; longitudinal study; life trajectories; event history analysis.

Введение

На протяжении тысячелетий основными регуляторами численности и структуры населения были, и во многих регионах Земли остаются, войны, эпидемии и природные катастрофы, уничтожающие пищевые ресурсы. Однако в течение последнего столетия в ряде регионов и стран Северного полушария, включая европейские страны, Россию и Беларусь, происходит демографический переход: снижаются рождаемость и смертность, что в целом не обеспечивает воспроизводство населения и приводит к изменению его структуры [1]. В качестве сложных социально-экономических процессов, позволивших семьям снизить рождаемость, Л. П. Шахотко называет снижение детской смертности, уменьшающее риск потери уже рожденного ребенка, изменение положения женщины в обществе и семье, рост требований к качеству воспроизводства рабочей силы, расширение пенсионного обеспечения, при котором уменьшается материальная зависимость престарелых родителей от своих детей, повышение требований к воспитанию детей, высокая занятость женщин в общественном производстве, возрастание потребностей семей, изменение их ценностных ориентаций и др. [2].

В сочетании с доступностью большинству населения надежных медицинских решений планирования семьи рождение первого или еще одного ребенка стало во многом зависеть от разнообразных социальных, экономических, психологических и нравственных факторов, изучение которых в рамках традиционных для демографии источников данных невозможно. Демографы вынуждены использовать социологическую методологию в статистических обследованиях населения (см. ис-

следование Национального статистического комитета [3]) и обращаться к классическим социологическим исследованиям (см. [4]).

В современных условиях меняется возрастная и поколенческая состав семей, что приводит к утяжелению социальной нагрузки на их активное ядро и к изменению форм, объемов и направленности потоков ресурсов между поколениями детей, родителей и прародителей. Формируются принципиально иные типы внутри- и межпоколенных взаимодействий. В частности, изменения демографического баланса между поколениями приводят к перераспределению национального дохода в пользу пожилого населения.

В этом контексте важно выявить механизмы формирования семей, особенности экономических и социальных взаимоотношений поколений (родителей и детей, трудоспособных и пожилых) в различных типах семей, структуру и формы межсемейных сетей поддержки. Необходимо разобраться во всех сложных и многоаспектных процессах, происходящих при взаимодействии поколений родителей и детей в семье и обществе. В этом плане важную роль играют специализированные масштабные социально-демографические обследования населения.

Понимание сложности и многоаспектности проблем рождаемости, не сводимых к анализу уникальных ситуаций в конкретных странах, подвело крупнейшие научные демографические центры развитых стран к необходимости проведения широкомасштабных исследований, скоординированных на международном уровне по единой программе. Опираясь на имевшийся ранее опыт,

международный консорциум европейских и североамериканских исследовательских центров в начале 2000-х гг. разработал принципиально новую программу углубленного изучения рождаемости и семьи, получившую название «Поколения и гендер» (*Generations and Gender Programme, GGP*).

Руководитель российской программы «Родители и дети, мужчины и женщины», осуществленной в России в рамках GGP в 2004–2011 гг., С. В. Захаров выделил такие уникальные особенности этой программы, как масштабность, лонгитюдный характер, объем и возрастная структура выборки, инновационность методологических подходов к анализу данных, сочетание микро- и макроуровней данных, возможность проведения международных сравнительных исследований [5].

В Беларуси первый этап опроса по программе «Поколения и гендер» был проведен в 2017 г. Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в рамках проекта «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» при поддержке Правительства Российской Федерации, Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [6]. В настоящее время к публикации готовится коллективная монография «Беларусь: структура семьи, семейных отношений, репродуктивного поведения», содержащая первые результаты анализа собранных данных [6].

Масштабность программы

Масштабность программы «Поколения и гендер» определяется единым для всех стран базовым вопросником, охватывающим на трех этапах (волнах) более 1000 переменных, получаемых в результате стандартизированных интервью (продолжительностью 1–1,5 часа) и касающихся основных событий (фактов) биографии респондента, а также особенностей функционирования его домохозяйства. Это, в частности, сведения о родителях и условиях ранней социализации респондента, его репродуктивная биография, история брачно-партнерских отношений, миграции, формы занятости, а также информация об образовании, жилищных условиях, источниках доходов, уровне благосостояния, здоровье, распределении социальных ролей и обязанностей в семье, условиях воспитания детей, ценностных ориентациях, удовлетворенности отношениями в семье и различными аспектами жизнедеятельности, планах в отношении трансформации семьи и др. Если событие (рождение ребенка или заключение брака) происходило в жизни

респондента неоднократно, то вопросы задавались про каждого из его участников. Например, у респондента спрашивали дату рождения каждого ребенка, а также жив ли ребенок к моменту опроса (дату смерти, если нет), ходит ли в детский сад (если не достиг возраста 6 лет), где учится (если находится в школьном возрасте 6–14 лет), чем занимается (если старше 14 лет), живет ли совместно с респондентом-родителем, если нет, то видится ли с родителем, как часто и какое время занимает дорога. Заметим, что ответы на эти вопросы давали мужчины и женщины всех возрастов от 18 до 79 лет, что позволяет анализировать, например, не только уход молодых родителей за несовершеннолетними детьми, но также и отношения родителей старших возрастов со своими взрослыми детьми. Данный пример позволяет понять причину столь большого количества задаваемых вопросов и получаемых из них переменных, а также диапазон проблем, которые могут решаться в рамках одного исследования.

Лонгитюдный характер исследования¹

Лонгитюдный характер исследования программы «Поколения и гендер» предполагает проведение нескольких (как минимум трех) волн опроса одной и той же совокупности респондентов с интервалом в три года, что для международно-составимых исследований предоставляет возможность поиска взаимосвязей между происходящими событиями и меняющимися характеристиками респондентов и домохозяйств в реальной динамике этапов жизненного цикла. Белорусские социологи имеют опыт участия в международном (всесоюз-

ном и постсоветском) лонгитюдном исследовании «Пути поколения» 1983–1998 гг., бессменным руководителем которого был профессор Тартуского университета М. Х. Титма, а белорусской команды в разные годы – Е. М. Бабосов, С. П. Винокурова и Е. А. Борковская [7]. Однако этот проект охватывал только одну возрастную когорту, прошедшую полный путь взросления от получения неполного среднего (ныне базового) образования в 1983 г. до завершения обучения, построения профессиональной карьеры и создания собственной семьи к мо-

¹Лонгитюдное исследование (лонгитюд) является частным видом панельного исследования, выделяемого, главным образом, по критерию общей продолжительности (от нескольких лет до нескольких десятков лет), а также по величине временных интервалов между опросами (несколько лет).

менту достижения возраста 30–31 года в 1998 г.² Программа «Поколения и гендер», в свою очередь, охватывает взрослое население в возрасте от 18 до 79 лет, тем самым обеспечивая возможность провести сравнительный анализ жизненных путей различных поколений, начиная с тех, кто только вступает во взрослую жизнь, достигнув к моменту опроса возраста 18 лет, и заканчивая родившимися перед Великой отечественной войной и вступившими во взрослую жизнь во второй половине 1950-х гг.

Повторные опросы одних и тех же респондентов лонгитюдного исследования позволяют зафик-

сировать определенные биографические события и их даты, а также произошедшие между опросами изменения. Последнее особенно важно, когда речь идет об осуществлении демографических намерений. Например, из данных второго опроса становится известным, родили ли (зачали) ребенка между первым и вторым опросами женщины и мужчины, которые собирались это сделать.

Заметим также, что в лонгитюдных исследованиях широко практикуется техника ретроспективных опросов: респондентам задают вопросы о том, произошли ли определенные события в их жизни до или после предшествующего опроса и когда именно.

Объем и возрастная структура выборки

Объем выборки на каждой волне опроса «Поколения и гендер» должен составлять не менее 10 000 респондентов и репрезентативно представлять население в возрасте от 18 до 79 лет. В 2017 г. выборка была стратифицирована по областям, затем кластеризована по населенным пунктам, стратифицированным, в свою очередь, внутри области по размеру. Внутри населенных пунктов Национальным статистическим комитетом был произведен случайный отбор адресов домохозяйств, в которых интервьюерами осуществлялся случайный отбор респондентов, что сделало исследование необычайно трудоемким и дорогостоящим. Объем выборки в Беларуси на первом этапе (в 2017 г.) составил 9 994 человека, что соответствовало требованиям программы. Такой объем выборки позволил обеспечить репрезентативность не только населения в целом, но и возрастных когорт и по возможности малых групп, представляющих собой особый демографический интерес (например, беременных или стремящихся к рождению или зачатию ребенка в течение следующих трех лет).

Однако на следующей волне исследования в 2020 г. проблемы с формированием выборки существенно возрастут. Необходимо будет решать как минимум три взаимосвязанные задачи. Во-первых, важно обеспечить максимально возможный повторный опрос респондентов 2017 г., при этом те, кому к началу второй волны исполнится 80 и более лет, должны быть исключены из повторной выборки. Трудности будут связаны как с недоступностью значительной части первоначальной выборки (по причине смерти, болезни, переезда, лишения свободы и др.), так и с отказами продолжать участие в исследовании. Во-вторых, необходимо компенсировать опрос потерянных посредством добора новых респондентов методами, максимально приближенными к методам случайного отбора. В-третьих, следует осуществить специальный добор респондентов в возрасте 18–20 лет, поскольку в промежутке между опросами эта категория перейдет в возрастной интервал 21–23 года, и младшая возрастная группа должна быть сформирована заново также с максимальным соответствием требованиям случайного отбора.

Инновационные методологические подходы к анализу данных

В лонгитюдных исследованиях инновационные подходы – это в первую очередь событийный анализ (англ. – *event history analysis*) [8] и анализ последовательности событий (англ. – *sequence analysis*) [9], позволяющие анализировать жизненные пути (англ. – *life courses*) [10] респондентов и целых когорт.

Понятие события в биографической социологии тесно связано с понятием статуса респондента. Если событие можно рассматривать как смену статуса, то статус – это состояние, обретенное в результате наступления события. Например, рожде-

ние ребенка является событием, придающим женщине и мужчине статус родителей. Однако если до рождения ребенка они не состояли в браке, то новый статус может способствовать наступлению такого события, как заключение брака.

Предметом *событийного анализа* является наступление или ненаступление события в жизни респондента. Продолжительность нахождения индивида в том или ином статусе чаще всего соотносится с вероятностью наступления события, ограничивающего пребывание в статусе, через определенный промежуток времени. Данную ве-

²Начатый во всех союзных республиках в 1983 г. проект «Пути поколения» удалось успешно завершить в 1998 г. в Латвии, Беларуси, Украине, Молдове и нескольких российских регионах. В Эстонии – зачинателе лонгитюдных исследований в Советском Союзе – успешно продолжается два национальных лонгитюда, начатых в 1966 и 1983 гг. (последний – в рамках всесоюзного проекта «Пути поколения»).

роятность можно оценить с помощью демографических функций дожития. В качестве примера приведем один из первых результатов исследования «Поколения и гендер» в Беларуси в 2017 г., позволившего выявить временной период, в который произошло существенное изменение репродуктивного поведения молодых семей (рис. 1). Если в возрастной когорте молодых женщин, родившихся в 1960–1969 гг. и вступивших в активное репродуктивное поведение после 1980 г. (светлая линия на графике функций дожития), 50 % зачали первого ребенка в течение первых 12 месяцев (одного года) после вступления в первый брак, то 50 % женщин из когорты 1970–1979 гг. рождения для этого по-

надобилось 24 месяца (два года)³. Для того чтобы данное событие произошло у 80 % женщин из первой рассматриваемой когорты, понадобилось 60 месяцев (5 лет) совместной жизни, у 80 % из второй когорты – 156 месяцев (13 лет). Другими словами, когорта 1970–1979 гг. рождения, по сравнению с когортой 1960–1969 гг. рождения, стала откладывать зачатие первого ребенка на более поздний срок. Заметим, что для решения этой задачи понадобилось знание календарных дат заключения первого брака и рождения первого ребенка, в то время как дата зачатия определялась вычитанием 9 месяцев из даты рождения ребенка – типичный прием в событийном анализе репродуктивного поведения.

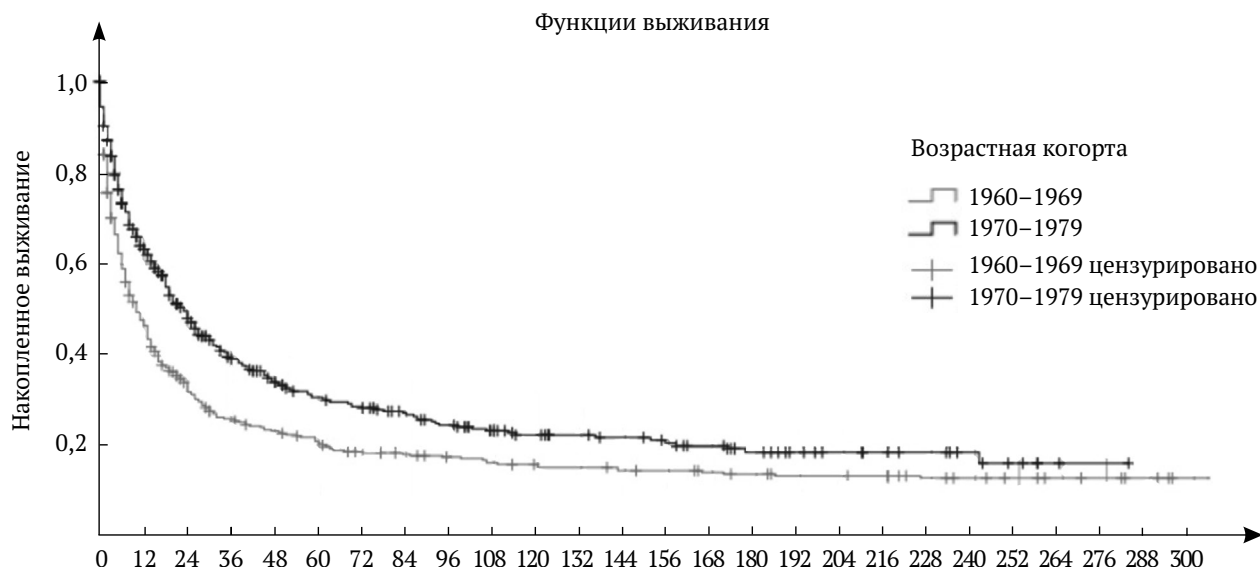

Рис. 1. Вероятность зачатия первого ребенка после вступления в первый брак женщинами когорт 1960–1969 и 1970–1979 гг. рождения.

Источник: собственная разработка совместно с А. О. Лапето, на основе данных исследования «Поколения и гендер» 2017 г.

Fig. 1. Probability of the first child conception after the first marriage, female cohorts 1960–1969 and 1970–1979 years of birth.

Source: joint elaboration with A. O. Lapeto, data from the «Generations and Gender» survey, 2017

Жизненный путь респондента состоит из последовательности демографических (браки, разводы, рождение детей, потери близких), экономических (получение образования, первая работа, смена рабочих мест и доходов, выход на пенсию), миграционных (уход из дома родителей, переезды) и других событий, изменяющих его статус. Каждое из них происходит в определенном возрасте, который обычно измеряется с точностью до месяца, что позволяет определять их последовательность.

Анализ последовательности событий предназначен для изучения жизненных путей, типичных для определенных социальных групп, в первую очередь возрастных когорт. В качестве примера рассмотрим события, наступление которых считается обязательным для перехода ко «взрослой жизни», – это завершение образования, отделение от родителей, начало совместного проживания с партнером, заключение первого брака, рождение первого ребенка⁴ [11]. Один из самых простых спо-

³Для проведения событийного анализа была сделана подвыборка женщин соответствующих возрастов, родивших первого ребенка не ранее, чем через 9 месяцев после заключения брака (другими словами, зачавших первенца не ранее регистрации брака).

⁴В этот список входит также начало первой работы. Но в первой волне исследования по программе «Поколения и гендер» профессиональная карьера не изучалась, соответственно, возраст, в котором респондент начал работать, не фиксировался.

событий определения типичной последовательности событий взросления когорты заключается в том, чтобы оценить, какова в ней доля людей, которые к 25 годам прошли каждый из соответствующих этапов взросления [12]. Доли респондентов, преодолевших каждое из этих событий взросления до исполнения 25 лет, служат ориентиром для постро-

ения траектории взросления – последовательности событий, которые характерны для данной когорты. В качестве примера рассмотрим процент представительниц когорт 1940–1944 и 1970–1974 гг. рождения, в жизни которых к 25 годам произошло каждое из вышеперечисленных событий (таблица).

Достижение событий взросления женщин к 25 годам (1940–1944 и 1970–1974 гг. рождения), %
Events in the transition to adulthood up to 25 years, female cohorts 1940–1944 and 1970–1974, %

Год рождения	Образование	Отделение от родителей	Совместное проживание с партнером	Заключение брака	Рождение первого ребенка
1940–1944	65	68	64	61	55
1970–1974	86	73	74	70	66

Источники: собственная разработка совместно с А. О. Лапето на основе данных исследования «Поколения и гендер», 2017 г.
Source: joint elaboration with A. O. Lapeto, data from the «Generations and Gender» survey, 2017.

Представить упорядоченность наступления этих событий можно с помощью специальной диаграммы, которая свидетельствует о том, что женщины 1940–1944 гг. рождения в первую очередь оставляли дом своих родителей (вероятно, в целях получения образования в другом, более круп-

ном, городе), получали образование (как правило, неполное среднее, профессионально-техническое или среднее специальное), начинали совместную жизнь с первым партнером, за которого чаще всего выходили замуж, и рожали первого ребенка (рис. 2).

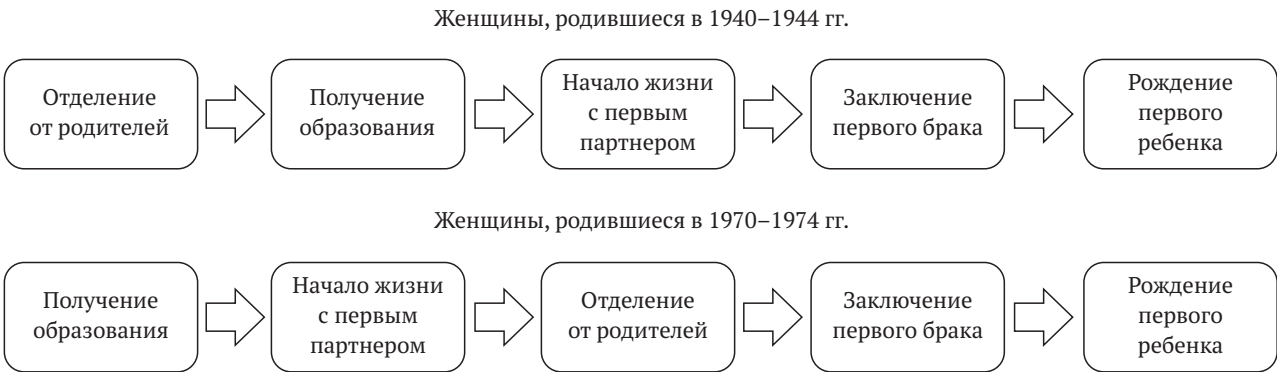

Рис. 2. Наблюдаемые траектории взросления у женщин когорт 1940–1944 и 1970–1974 гг. рождения.
Источники: собственная разработка совместно с А. О. Лапето на основе данных исследования «Поколения и гендер», 2017
Fig. 2. Sequence of events in the transition to adulthood in female cohorts 1940–1944 and 1970–1974.
Source: joint elaboration with A.O. Lapeto, data from the «Generations and Gender» survey, 2017

Женщины из когорты 1970–1974 гг. рождения сначала получали образование, после чего начинали совместную жизнь с партнером, нередко у своих родителей. Затем респонденты покидали дом родителей для создания своей семьи – регистрации брака и рождения первого ребенка. Таким образом, за 30 лет, прошедших между когортами, в порядке взросления произошли определенные изменения, главное из которых – более позднее отделение от родителей, связанное в более молодой когорте скорее с созданием первой семьи, чем с получением образования.

События жизненного пути в лонгитюдном исследовании фиксируются на основе ответов респондента на соответствующие вопросы, включающие даты, когда они произошли. Это позволяет вычислять возраст респондента в момент наступления любого события и длительность периодов времени между двумя любыми событиями. Например, между заключением брака и последующим зачатием ребенка, как было рассмотрено выше, или между рождением внебрачного ребенка и последующим заключением брака (с отцом ребенка или другим человеком) [13].

Методы анализа взаимосвязей между событиями и характеристиками, меняющимися с возрастом человека и зависящими от длительности пребывания в том или ином статусе, широко используются в сочетании с методами когортного анализа [14]. Структура и форма регистрации меняющихся характеристик респондента, событий в его жизни, различных аспектов функционирования домохозяйства изначально организованы таким образом, чтобы применять именно эти методы. В частности, это подробные ретроспективные вопросы о самом респонденте и его/ее семье: родителях, супругах и партнерах, рожденных и потерянных детях, родственниках и друзьях, с которыми их связывают не только родственные отношения, но также дружба и взаимопомощь. Помимо прочего, респонденты

отвечают на вопросы о своих планах на ближайшие три года, связанных с заключением или расторжением брака, рождением первого или еще одного ребенка, сменой работы и др. Осуществлены ли эти планы, и что повлияло на произошедшие в жизни за эти три года изменения, можно узнать только после повторного опроса тех же людей (в рамках программы «Поколения и гендер» это произойдет в 2020 г.).

Чтобы узнать, как и с какой скоростью протекали демографические процессы в разные периоды времени, необходимо разделить респондентов в зависимости от изучаемых проблем на пяти- или десятилетние когорты по году рождения или возрасту и сравнивать их ответы между собой, как в приведенных выше примерах.

Сочетание микро- и макроуровня данных

Помимо вопросов организации и проведения обследования населения программа «Поколения и гендер» предусматривает создание контекстуальных баз данных (макроданных) по каждой стране-участнице. Основная задача состоит в том, чтобы подготовить данные, которые в дальнейшем могут быть использованы в многоуровневых количественном и контекстуальном анализах, в рамках которых в моделях одновременно участвуют данные микро- и макроуровней. Контекстуальные базы должны включать:

- информацию о законодательстве в области экономики, регулирования доходов, занятости,

образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, социального обслуживания, семейной политики и других социальных гарантий, влияющих на положение семьи и на процессы в области рождаемости;

- статистические макроданные, характеризующие общие социальные и экономические тенденции;

- даты событий, которые могут повлиять на положение семей и принятие решений в сфере демографического поведения. В Беларуси такие базы данных пока не создавались и, соответственно, опыта подобного анализа данных пока нет.

Первые результаты исследования

В настоящее время анализом огромного массива данных, собранного сотрудниками Института социально-политических исследований БГУ в 2017 г., занимается коллектив белорусских социологов, демографов, экономистов, специалистов по труду и социальной защите, медицинских работников. Эти результаты будут представлены в коллективной монографии «Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение», которая по планам будет разделена на пять тематических разделов. В первом, «Брачно-партнерские отношения», будут рассматриваться процессы перехода различных поколений жителей Беларуси во взрослую жизнь, современные модели формирования брачно-партнерских союзов, отношения в них и распределение ролей и обязанностей, формы и последствия их распада. В разделе «Репродуктивное поведение и репродуктивные установки» будут представлены изменения, произошедшие после Второй мировой войны

в календаре деторождений, межпоколенная динамика репродуктивного поведения, факторы формирования репродуктивных установок у женского населения. Раздел «Родители и дети» включит в себя материалы, в которых проанализированы государственные и частные услуги по воспитанию детей и их использование белорусскими семьями, особенности работы с детьми в неполных семьях и с детьми с инвалидностью. Четвертый раздел «Взаимоотношения поколений» будет содержать данные о процессах обмена между белорусскими родственными семьями, поддержке взрослыми детьми своих престарелых родителей, межпоколенной образовательной мобильности, нормативных ценностях в повседневной жизни семей. В пятом разделе «Качество жизни» будут рассмотрены профессиональные и образовательные траектории, материальное благосостояние белорусских домохозяйств, взаимосвязь между здоровьем и качеством жизни.

Возможность международных сравнительных исследований

Доступ к международным базам данных до настоящего времени предоставлялся белорусам

только в индивидуальном порядке по личным запросам. В 2018 г. данные международной про-

граммы «Поколения и гендер» будут открыты для белорусских аналитиков практически без ограничений. Это позволит сравнить процессы формирования семьи и рождаемости в контексте не только меняющихся белорусских условий, но и общеевропейских процессов и тенденций. Единый для всех стран – участников проекта вопросник, переведенный на национальные языки, обеспечивает возможность сравнительных исследований для большинства основных переменных.

Планируется, что 2018–2019 гг. станут периодом активного анализа данных опроса, направленного на углубление понимания тенденций демографического поведения и социально-экономических различий между поколениями. Данные передаются в Нидерландский междисциплинарный демографический институт (*Netherlands Interdisciplinary Demography Institute, NIDI*), где вскоре будут открыты для использования на сайте международной программы «Поколения и гендер» (<https://www.ggp-i.org/belarus/>).

Библиографические ссылки

1. Захаров С. В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России : тезисы докл. науч. конф. (Москва, 27–28 февр. 2002 г.). М., 2002. С. 19–26.
2. Шахотко Л. П. Снижение рождаемости как главный из вызовов демографической безопасности Республики Беларусь // Вopr. статистики. 2007. № 10. С. 22–28.
3. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь 2012 год: итоговый отчет национального статистического комитета Республики Беларусь, детского фонда Организации Объединенных Наций. Минск, 2012.
4. Бурова С. Н., Воднева А. К., Шахотко Л. В. и др. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь. Минск : В.И.З.А. Групп, 2009.
5. Захаров С. В. Демографические обследования населения: прошлое, настоящее, будущее // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования : сб. аналит. ст. / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М., 2007. Вып. 1. С. 9–34.
6. Ротман Д. Г., Белов А. А., Воднева А. К. и др. Третья волна международного проекта «Гендер и поколения»: новые подходы (экспериментальный старт в Республике Беларусь) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 168–175.
7. Социальное расслоение возрастной когорты: выпускники 80-х в постсоветском пространстве / отв. ред. М. Х. Титма. М. : Ин-т социологии РАН, 1997.
8. Tuma N. Event history analysis: An Introduction // Analyzing Social and Political Change : a Casebook of Methods / ed. by A. Dale, R. B. Davies. London ; Thousand Oaks ; New Delhi, 1994. P. 136–166.
9. Abbott A., Tsay A. Sequence analysis and optimal matching methods in sociology : review and prospect // Sociol. Methods Res. 2000. № 29 (1). P. 3–33. DOI: 10.1177/0049124100029001001.
10. The Craft of Life Course Research / ed. by G. Helder, J. Z. Giele. New York : Guilford Press, 2009.
11. Shanahan M. J. Pathways to adulthood in changing societies: Variability and mechanisms in life course perspective // Annu. Rev. Sociol. 2000. Vol. 26. P. 667–692. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.667>.
12. The life of Poles: From leaving the parental home to retirement. Insights from the Generations and Gender Survey (GGS-PL) / ed. by I. Kotowska [et. al]. Warsaw : Warsaw School of Econ., 2016. P. 10–11.
13. Терещенко О. В., Королева И. Использование лонгитюдных данных в причинном моделировании // Социологические методы в современной исследовательской практике : сб. ст. памяти А. О. Крыштановского / отв. ред. О. А. Оберемко. М., 2011. С. 51–55.
14. Терещенко О. В. Метод когортного анализа в социальных исследованиях // Социология: 4М. 2009. № 29. С. 172–185.

References

1. Zakharov S. V. [Fertility in Russia: the first and second demographic transition]. *Demograficheskaya modernizatsiya, chastnaya zhizn' i identichnost' v Rossii* [Demographic modernization, private life and identity in Russia] : thesis rep. sci. conf. (Moscow, 27–28 Febr., 2002). Moscow, 2002. P. 19–26 (in Russ.).
2. Shakhotko L. P. [Decrease in the birth rate as the main of the challenges of demographic security of the Republic of Belarus]. *Voprosy statistiki* [Issues Stat.]. 2007. No. 10. P. 22–28 (in Russ.).
3. *Mnogoindikatornoe klasternoe obsledovanie po otsenke polozheniya detei i zhenshchin v Respublike Belarus' 2012 god* [Multi-indicator cluster survey on the situation of children and women in the Republic of Belarus in 2012] : final report National Statistical Committee of the Republic of Belarus United Nations Children's Fund. Minsk, 2012 (in Russ.).
4. Burova S. N., Vodneva A. K., Shakhotko L. N., et al. *Otchet natsional'nogo issledovaniya prichin semeinogo neblagopoluchiya v Respublike Belarus'* [Report of the National Study on the causes of family unhappiness in the Republic of Belarus]. Minsk : V.I.Z.A. Grupe, 2009 (in Russ.).
5. Zakharov S. V. [Demographic surveys of the population: past, present, future]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Po materialam odnogo issledovaniya* [Parents and children, men and women in the family and society. Based on the materials of one study] : sat. analytical art. Moscow, 2007. Issue 1. P. 9–34 (in Russ.).
6. Rotman D. G., Belov A. A., Vodneva, A. K., et al. The third wave of the international project «Gender and Generations»: new approaches (an experimental start in the Republic of Belarus). *J. Belarus. State. Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 168–175 (in Russ.).

7. Titma M. H. (ed.). *Sotsial'noe rassloenie vozrastnoi kogorty: Vypuskniki 80-kh v postsovetском prostranstve* [Social stratification of the age cohort: Graduates of the 80's in the post-Soviet space]. Moscow : Inst. Sociol. RAN, 1997 (in Russ.).
8. Tuma N. Event history analysis: an Introduction. In: *Analyzing Social and Political Change: a Casebook of Methods*. London ; Thousand Oaks ; New Delhi, 1994. P. 136–166.
9. Abbott A., Tsay A. Sequence analysis and optimal matching methods in sociology. Review and prospect. *Sociol. Methods Res.* 2000. No. 29 (1). P. 3–33. DOI: 10.1177/0049124100029001001.
10. Elder G. H., Giele J. Z. (eds). *The Craft of Life Course Research*. New York : Guilford Press, 2009.
11. Shanahan M. J. Pathways to adulthood in changing societies: Variability and mechanisms in life course perspective. *Annu. Rev. Sociol.* 2000. Vol. 26. P. 667–692. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1667>.
12. Kotowska I., Matysak A., Myranska M. (eds). *The life of Poles: From leaving the parental home to retirement. Insights from the Generations and Gender Survey (GGS-PL)*. Warsaw : Warsaw School Econ., 2016. P. 10–11.
13. Tereschenko O. V., Koroleva I. [Use of longitudinal data in causal modeling]. In: *Sotsiologicheskie metody v sovremennoi issledovatel'skoi praktike* [Sociological methods in modern research practice] : coll. of art. dedicated A. O. Kryshtanovskiy. Moscow, 2011. P. 51–55 (in Russ.).
14. Tereschenko O. V. [Cohort analysis method in Social research]. *Sotsiologiya: 4M*. [Sociol.: 4M]. 2009. No. 29. P. 172–185 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 10.05.2018.
Received by editorial board 10.05.2018.